

ДОМ ГРИБУШИНА: МЕСТО, ВРЕМЯ И ФИГУРЫ *

П.А. Корчагин, *Институт гуманитарных исследований УрО РАН*

Для цитирования:

Корчагин П.А. Дом Грибушина: место, время и фигуры // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2024. – № 3. – С. 41–62. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2024.3.4>

ПФИЦ УрО РАН располагается в здании – объекте культурного наследия «Дом купца Грибушина с оградой и воротами», также известном как «Дом с фигурами». История дома изучалась многими историками и литературоведами, поскольку он существует в двух качествах: физическом и литературном. В статье исследуется история здания и легенды, с ним связанные. Особое внимание уделяется «фигурам» дома, его хозяевам и обитателям. В результате исследования удалось установить, что здание возникло много ранее, чем предполагалось, не позднее 1863 г., и имя его первого владельца.

Ключевые слова: Дом Грибушина, Дом с фигурами, Пермь, В.В. Хотов, П.Е. Шавкунов, З.В. Кашперова, С.М. Грибушин, А.Б. Турчевич, Ю.С. Клячкин, архитектура модерна, Российская академия наук.

Это пермский дом известен многим горожанам, да и не только им. В официальных документах он именуется «...объект культурного наследия регионального значения – памятник “Дом купца Грибушина с оградой и воротами”». Но еще он – «Дом с фигурами», поскольку именно с ним связывают одноименное здание из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». Дом существует в двух ипостасях:

– как реальный (из лиственницы и кирпича) городской дом в четырехмерном физическом пространстве и имеющий точный адрес по ул. Ленина (Покровская), №13.

– как образ, символ, литературный факт, существующий в общественном сознании, в двухмерном бумажном (или электронном) «пространстве романа» (рис. 1).

История – самая точная из всех общественных наук, но исторические исследова-

Рис. 1. Юго-восточный фасад дома Грибушина (современное состояние)

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках соглашения (рег. номер НИОКТР 124021500047-2).

ния вовсе не сводятся лишь к составлению сухих фактологических справок. Вот и мы попробуем исследовать Дом Грибушина, он же Дом с фигурами, с разных сторон.

Из истории места. Тунцельман, Черепанов, Строганова и другие...

На «Плане города Перми» 1784 г.¹ показаны абрисы крайних егошихинских усадеб, уже обреченных на снос. С развитием города на его восточной окраине начиналась застройка регулярных улиц, точнее, линий – отдельно четной и нечетной сторон будущей ул. Покровской/Ленина. Нечетная сторона улицы считалась *Тунцельмановой* линией, а четная – *Севоложской* (Всеволожской), поскольку первый участок на ней был выделен «на имя его высокопревосходительства господина тайного советника сенатора и кавалера Всеволода Алексеевича Всеволожского, поверенному Григорью Андрееву сыну Ипанову».

А 15 марта 1783 г. здесь был выделен участок под №52 (20×35 саж.) «Господину Правления советнику и подполковнику Володимеру Андреевичю Тунцелману» «по линии Тунцельмановой»². Советник оставил свой след в топографии Перми, поскольку в его честь была поименована целая линия. Но этим его заслуги перед городом и ограничились, поскольку он вскоре покинул Пермь, перейдя на службу в Иркутское наместничество³. 20 августа 1783 г. на другом углу квартала участок №98 (18×35 саж.) был выделен «священнику Дементию Черепанову»⁴, иерею Петропавловского собора. Именно он 17 ноября 1781 г. приводил к присяге первый состав избранных в органы пермского городского и губернского самоуправления⁵.

Промежуток между угловыми участками В.А. Тунцельмана и Д. Черепанова оставался незанятым, пока 5 апреля 1784 г. не был выделен участок под №121 (20×35 саж.) «Госпоже баронесе Марье Артемьевне Строгановой»⁶. Баронесса задумала устроить в Перми дом на проезд, однако намерения своего выполнить не смогла, поскольку вскоре скончалась. Казалось бы, квартал стал непристижным, но по фасу будущей ул. Петропавловской указаны участки, выделенные «9 – *Гражданской палаты бывшего председателем полковнику Фадее Тихоновичу Жолобову, 11 – Куцу Кирилу Федорову сыну Ломакину, 12 – Господину Коллежскому ассесору Ивану Михайловичу Лихареву, ... 15 – его протоиерейству протопопу Антону Попову*». Это были обремененные чинами и капиталами пермяки, но нам интереснее всего священник *Антон Иванович Попов*. Сын священника с. Ключевского Кунгурского уезда, он родился 6-го июля 1748 г., учился, а затем преподавал в Хлыновской семинарии. В конце 1775 г. он определился протоиереем Благовещенского собора в Кунгуре, а в октябре 1781 г. – протоиереем Петропавловского собора в новоучрежденной Перми. Так что Антон Иванович был прямым руководителем соседа по кварталу Дементия Черепанова. С того же времени он состоял миссионером среди «инородцев» Пермского края. Поэтому он занимался коми-пермяцким языком и составил «Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный города Перми Петропавловского собора протоиереем Антонием Поповым 1785 года», оставшийся неопубликованным. Увы, Антон Иванович в новом доме недолго прожил, поскольку 13 августа 1788 г. умер⁷.

¹ ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 148.

² ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 56.

³ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето 1785 от Рождества Христова. – В Санкт-Петербурге: При Императорской Академии наук, 1785. – С. 368.

⁴ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 58.

⁵ Смышляев Д. Д. Материалы для истории города Перми // Сборник статей о Пермской губернии. – Пермь: Типолитограф. Губернского правления, 1891. – С. 22.

⁶ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 59.

⁷ Блажес В. Антон Иванович Попов: Из истории уральской литературы // Веси: провинциальный литературно-художественный, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 6 (63). – С. 33–38.

К сожалению, почти на всех планах Перми перв. четв. XIX в. квартал, который впоследствии получит №74, показан как застроенный, но на отдельные участки не разделен. Поэтому нам ничего не известно о том, как и кем позднее заселялся и обжился юго-восточный фас квартала. Лишь на «Геометрическом специальном плане губернского города Перми»⁸ 1822 г. квартал показан с разбивкой на отдельные усадьбы. На южном углу квартала стоит большое деревянное здание, а по периметру двора – Г-образный амбар. Рядом совсем небольшая усадьба, а далее (точно на месте будущего грибушинского дома) обширная усадьба, где, кроме внушительного амбара, вдоль красной линии стояли три жилых дома. На плане нет никаких указаний на владельцев этих усадеб, но, если посмотреть на более поздние планы, то кое-что можно понять.

Усадьбы с плана 1822 г. благополучно простояли до рокового 14 сентября 1842 г., когда в грандиозном пожаре выгорел весь центр Перми. В архиве Министерства финансов сохранилось дело «О пожаре в городе Перми», содержащее «План города Перми»⁹, на котором подписаны сгоревшие городские учебные заведения. На интересующем нас месте выделено деревянное здание, рядом с которым подпись *Приход.[ское] учил.[ище]*. Училище в Перми было открыто 1 октября 1809 г., а после пожара пермский купец 2-й гильдии И.А. Гильков построил для него за свой счет дом и передал его в 1845 г. в собственность данного учебного заведения¹⁰, но уже в другом месте.

И тут в наших знаниях о хозяевах интересующего нас земельного участка остается сорокалетняя лакуна. До сих пор все-

ми авторами указываются сведения о владельцах усадьбы из «Полного адреса домовладельцев губернского города Перми, составленного в 1886 г. Г.И. Минеевым»: «Шавкунова, Петра Егоровича наследн. 13–16 Покровская и Соликамская». «Приют и общественная столовая 11–7 Покровская и Верхотурская»¹¹. Учитывая, что адрес по Соликамской, 16 – это угловой участок, то выходит, что после пожара 1842 г. Шавкуновым принадлежала большая часть территории по юго-восточному фасау квартала, приобретённой после пожара 1842 года.

Шавкунов Петр Егорович (1824 или 1825 – 05.06.1885, Царское Село), пермский купец 1-й гильдии. По ревизской сказке 1854 г.: «Занимается выделкою кожевенного товара и практикует торговлею». 17 января 1854 г. П.Е. Шавкунов женился вторым браком на семнадцатилетней купеческой дочери Евдокии Васильевне Хотовой¹². И в связи с его женитьбой отметим факт, который окажется нам весьма полезен впоследствии. В «Списке купцам и более замечательным промышленникам ... в г. Перми...», опубликованном в «Памятной книжке Пермской губернии...» на 1863 г., первым в списке купцов 2-й гильдии стоял «Потомственный Почетный Гражданин, Василий Венедиктович Хотов, (красными товарами). На Покровской, №79, 18 и 13»¹³. Вот и обнаружился ранее неизвестный владелец участка: *Василий Венедиктович Хотов* (1800 – 11.01.1874).

Это тот самый Хотов, который в составе пермской депутации участвовал 25 июня 1866 г. в поднесении «иконы Государыне Императрице и адреса Государю Императору» по случаю чудесного спасения Алексан-

⁸ ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 147.

⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 43. Д. 54. Л. 14об-15.

¹⁰ Нечаев М. Г. Пермская модель народного образования XVIII – начала XX вв. // История и школа: традиция, открытая будущему: Материалы научно-практической конференции, Пермь, 12 мая 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 39-61.

¹¹ Минеев Г.И. Полный адрес домовладельцев губернского города Перми. 1886. С. 12, 60.

¹² ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 140.

¹³ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / ред. С.С. Пенн. – Пермь: Губернская Типография, 1862. – С. 96.

дра II при покушении Д. Каракозова. Известно, что «окончив чтение адреса, Государь обратил взоры свои на покрытого сединами В.В. Хотова и сказал ему: „Ты, конечно, помнишь, когда Я был у вас в Перми. Я постараюсь еще раз быть у вас“»¹⁴.

Насколько долго усадьба оставалась в руках Шавкуновых, достоверно не известно, но понятно, что угловая часть ее достаточно быстро была продана «жене полковника Веры Петровны Вечей», от которой в 1894 г. перешла к З.В. Кашперовой. Супруги Кашперовы появились в Перми в конце 1880-х гг. Это были люди образованные, культурные, зажиточные и предприимчивые.

Зинаида Викторовна Кашперова (Коллюбакина) происходила из старинного дворянского рода, родилась 22 ноября 1856 г. в Москве. В 1877 г. вышла замуж за титулярного советника Василия Васильевича Кашперова, который с 1894 г. служил в управлении Пермской железной дороги заведующим статистикой и счетоводством. В 1897 г. он избирался гласным Пермской городской думы и тогда же сменил А.Б. Турчевича в театральной дирекции. В 1904 г. стал начальником материальной службы Пермской железной дороги. Василий Васильевич умер от плеврита 28 сентября 1909 г. в возрасте 54 лет¹⁵.

Зинаида Викторовна Кашперова появляется на сцене общественной жизни города Перми в 1892 г. Она числится в «Адрес-календаре...» 1892 г. среди членов комитета Пермского дамского попечительства о бедных, с 1896 г. – в числе старшин Пермского кружка любителей драматического искусства, а еще она состояла членом пермского отделения попечительства о слепых. Ее выдающуюся деятельность на пермских

театральных подмостках подробно проследил по газетным публикациям В.Л. Семёнов¹⁶. Зинаида Викторовна буквально дышала сценой, однако жила не на подмостках, а в солидном доме. В реестре крепостных дел по г. Перми есть запись о приобретении З.В. Кашперовой дома на углу улиц Покровской и Соликамской: «Имение... на углу Покровской и Соликамской улиц: усадебная земля мерою: по Покровской улице 22^{1/3} сажени, а по Соликамской улице 34^{1/2} сажени, с деревянным одноэтажным каменном фундаменте домом и надворным строением. Собственник Кашперова Зинаида Викторовна, жена коллежского секретаря, приобретающая имение с торгов... 10 сентября 1894 г., от жены полковника Веры Петровны Вечей, за 7 900 руб.¹⁷. Участок этот удивительно точно совпадает с линейными размерами современного сквера Грибушиных.

В «Списке владельцев недвижимых имуществ г. Перми, составленном по сведениям городской управы на 1 апреля 1898 г.», указано, что по Покровской улице между Верхотурской и Соликамской расположены под соответствующими номерами: 11/7 – дамское попечительство о бедных, 13 – З.В. Кашперова жена чиновника. Второе домовладение Кашперовой, купленное в 1894 г., указано по улице Соликамской под №16¹⁸. Стало быть, Зинаида Викторовна с супругом к этому времени уже округлили свои земельные владения в квартале и владели обоими участками. Кашперовы решили строиться на угловом участке и 30 января дня 1902 г. предоставили в городскую управу «проект, в двух экземплярах»¹⁹, и получили резолюцию: «Пермская городская Управа определяет разрешить жене титулярного советника Зинаиде Викторовне

¹⁴ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г.: Первый опыт крат. излож. истории Перми. – Пермь: изд. при содействии Пермск. губ. стат. ком., 1889. – С. 266-267

¹⁵ ГАПК Ф. 37. Оп.6. Д. 904. Л. 138об.

¹⁶ Семёнов В. Л. А. Б. Турчевич – актёр и архитектор. Изд. 2-е, доп. – Пермь: Изд. Богатырев П. Г., 2009. – С. 83-84.

¹⁷ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1015. Л. 325-328.

¹⁸ Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми, составленный по сведениям городской управы на 1 апреля 1898 г. – Пермь: Типолитография Губернского правления, 1898, – С. 70.

¹⁹ ГАПК Ф. 35. Оп. 1. Д. 129. Л. 46.

Кашперовой по прилагаемому плану построить *деревянный двухэтажный с каменным брандмауэром дом А*²⁰ (рис. 2).

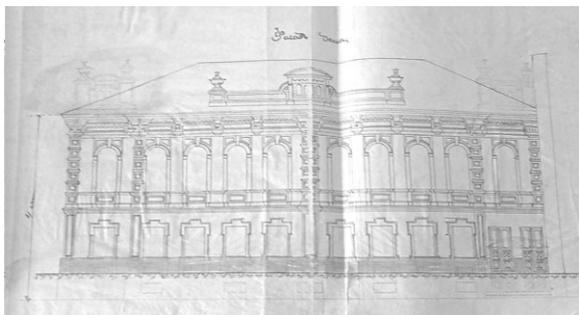

Рис. 2. Проект дома З.В. Кашперовой // ГАПК Ф. 35. Оп. 1. Д. 129

З.В. Кашперова до самой революции продолжала жить в угловом доме. Но 22 февраля 1899 г. продала северо-восточную часть своих земельных владений И.А. Поклевскому-Козелл. Эта операция была зафиксирована в «Реестре крепостных дел по городу за 1899 год»: «Название и состав имения – усадебная земля мерою: в длину по улице 28 сажень, и поперек во дворе и огороде – 35 сажень, с деревянные домом и надворным строением. Собственник – Поклевский-Козелл Иван Альфонсович, потомственный дворянин, приобретший имение по купчей, утвержденной 22 февраля 1899 года от жены титулярного советника Зинаиды Викторовны Кашперовой ценою за 17 090 рублей»²¹.

Поклевские-Козелл

Поклевские-Козелл – фамилия, в нач. XX в. гремевшая по всему Уралу и Сибири – «владельцы заводов, газет, пароходов» – хотя нет, газет у них не было, они издавали только многочисленные рекламные листки, но больше всего по их заказам печаталось наклеек на пивные и водочные бутылки.

Альфонс Фомич Поклевский-Козелл (1810 – 29.08.1890) из потомственных дворян, родился в Витебской губ. Окончил Виленский университет. Основные деловые интересы Альфонс Фомич сосредото-

чивал в сфере производства и торговли алкоголем. Основал и купил в Пермской губернии большую группу водочных и винокуренных заводов. К тому времени в Пермской губернии было семь питейных заводов, в том числе П.Д. Дягилева в Бикбарде. Альфонс Фомич вступил в ожесточенную борьбу с пермскими конкурентами и добился их разорения. В 1891 г. Дягилевы продали завод и имение, после чего покинули Пермь. А.Ф. Поклевский-Козелл скончался 28 августа 1889 г. в имении Быковщине Витебской губернии²².

Викентий-Станислав Альфонсович Поклевский-Козелл родился 14 января 1853 г. в имении Быковщина Витебской губ. Учился на юридическом факультете Петербургского университета, который в 1874 г. оставил. Был основным продолжателем дела отца, поскольку брат Станислав отошел от дел, сделал успешную дипломатическую карьеру. С 1890 г. член-распорядитель торгового дома «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл», совладелец винокуренных заводов в Сибири и на Урале, золотых и асбестовых приисков и проч.

Станислав Альфонсович Поклевский-Козелл (1868 – 1939). Окончил Царскосельский Александровский лицей (1886), после чего состоял в ведомстве Министерства иностранных дел. В 1909 г. его кандидатура выдвигалась на пост товарища министра иностранных дел, однако вместо этого С.А. Поклевский-Козелл был назначен посланником в Тегеране (1908–1913), затем посланником в Румынии (1913–1916). После Февральской революции повторно назначен посланником в Румынии. Октябрьскую революцию не принял. В 1920–1930-х являлся представителем Нансеновского комитета в Румынии. Скончался в Бухаресте.

Иван Альфонсович Поклевский-Козелл, 1865 г. рождения, окончил пригготовительный курс императорского Александровского лицея. Иван Альфонсович профес-

²⁰ ГАПК Ф. 35. Оп. 1. Д. 129. Л. 48.

²¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 223-224.

²² Подробнее: Микитюк В.П., Мосунова Т.П., Неклюдов Е.Г. Род. Поклевских-Козелл. – Екатеринбург: Сократ, 2013.

сионально занимался разведением лошадей и даже работал над выведением особой бикбардинской породы, уделяя много времени основанному в Бикбарде конному заводу. Иван Альфонсович из пяти сыновей Альфонса Фомича оказался самым непутевым. Он за короткое время промотал свою долю отцовского наследства. Семьи не создал, умер в 1925 г. в г. Кракове.

После смерти Альфонса Фомича его сыновья Викентий, Станислав и Иван в декабре 1890 г. разделили недвижимое имущество отца и образовали «Торговый дом наследников А.Ф. Поклевского-Козелл». В 1898 г. И.А. Поклевский-Козелл вышел из его состава и получил в собственное владение Холуницкие горные заводы в Вятской губ. и Бикбардинский винокурный завод. Правда, испытание катастрофическим экономическим кризисом 1900 г. Иван Альфонсович выдержать не смог. 8 октября 1902 г. Пермский окружной суд признал его несостоятельным должником. 26 ноября 1903 г. было объявлено о распродаже собственности И.А. Поклевского-Козелл²³. Чтобы уплатить самые неотложные долги, И.А. Поклевский-Козелл распродал все свое имущество: пермский дом он продал братьям, от которых тот перешел к самым знаменитым своим хозяевам.

Грибушины

Усадьба перешла к вдове основателя известной купеческой династии Михаила Ивановича Грибушина Антонине Ивановне (1840–1911), которая после смерти мужа в 1889 г. учредила и возглавила торговый дом «М.И. Грибушина наследники»²⁴, куда вошли и ее сыновья – Иннокентий, Сергей, Михаил и Николай (рис. 3) Вслед за сыном Сергеем переехала в Пермь, где для нее было решено приобрести дом по Покровской, 13. Акт купли-продажи был оформлен известным пермским нотариусом К.И. Казакевичем 20 апреля 1904 г.:

«Потомственный дворянин Станислав Альфонсович Поклевский-Козелл и действительный статский советник Викентий Альфонсович Поклевский-Козелл, продали, мы потомственной гражданке Антонине Ивановне Грибушиной, собственное свое... недвижимое имение, заключающееся в деревянном доме, с надворным строением и усадебной землей коей мерою: в длину по улице двадцать восемь сажен, а поперег во дворе и огороде – тридцать пять сажен, или сколько в натуре окажется, состоящее в первой части города Перми, по Покровской улице, под № семьдесят седьмым²⁵, в межах усадебных мест, входя во двор, по правую сторону – Городского Общества, по левую – Кашперовой»²⁶. Фактически сделку осуществлял С.М. Грибушин, который был реальным хозяином усадьбы, включавшей в себя «строения: дом, службы, навес и баня с прачечной»²⁷.

И тут на сцене еще раз появляется А.Б. Турчевич. На этот раз не на артистической, а на реальной исторической и практической...

Рис. 2. Антонина Ивановна Грибушина // ГАПК Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 168. Л. 3

²³ Уральская жизнь. – 1903. – № 278. – С. 1.

²⁴ Подробнее: Мушкалов С.М. Грибушины. Пермской губернии династия. — Пермь: Раритет-Пермь, 2007.

²⁵ Здесь указан не почтовый/полицейский, а учетный номер.

²⁶ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 10–11.

²⁷ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 20.

А.Б. Турчевич

Александр Бонавентурович Турчевич родился 26 февраля 1855 г. в Каневском уезде Киевской губ. в дворянской семье польского происхождения. Учился в Строгановском училище живописи, ваяния и зодчества, но обучение не закончил. Во время учёбы заинтересовался театром (выступал на сцене под псевдонимом «А. Глумов»). Оставив учёбу, он создал актёрскую труппу. В 1883 г. переехал в Пермь и в 1884 г. руководил постановкой драмы «Горе от ума».

Сценическая деятельность не могла обеспечить А.Б. Турчевичу достаточных средств к существованию, и он вернулся к прежней профессии. В 1885 г. сдал экстерном экзамен на право производства строительных работ и стал принимать заказы на проектирование зданий, создав в 1888 г. «Строительно-техническое бюро А.Б. Турчевича». Несмотря на занятость в строительном бюро, до конца жизни Турчевич не прекращал театральную деятельность, хотя и не в качестве профессионального актёра и режиссёра. Но напряжённая работа вынуждала от многого отказываться, в том числе в 1897 г. «от принятой на себя обязанности при Дирекции Пермского городского театра»²⁸.

Творческий поиск архитектора Турчевича сочетался в нём с незаурядным талантом инженера-строителя. В некрологе в «Записках Пермского отделения Императорского русского технического общества» за 1910 г. его коллеги сообщали:

«Тридцатого декабря минувшего года скончался действительный член Пермского Отделения ИМПЕРАТОРСКОГО Русского Технического Общества Александр Бонавентурович Турчевич.

...Всего им произведено до 150 построек, между которыми до 40 оконченных и 10 неоконченных церквей. Наиболее выдающиеся из возведенных покойным следующие постройки: а) в г. Перми: дом Н.В. Мешкова, Казенная Палата, дом

Е. И. Любимовой, дом С.М. Грибушина, дом Камчатова, Епархиальное женское училище, церковь Св. Магдалины и б) в уездах церкви: в Лысьвенском и Мотовилихинском заводах, Верхотурье, собор в Осе, церкви в Кунгуре и Ершовке и заводские постройки в Березниках, а равно здание гимназии в г. Сарапуле, Вятской губернии...»²⁹.

Именно к такому человеку и специалисту решили обратиться новые хозяева старого дома, купцы Грибушины.

Сергей Михайлович Грибушин

Антонина Ивановна в особняке на Покровской прожила остаток жизни, умерев 9 августа 1911 г. За полгода до смерти, 15 января 1911 г. она составила завещание, по которому: «Недвижимое имение, состоящее в I части г. Перми, по Покровской улице и заключающееся в деревянном обложенном кирпичом доме, с каменными службами, прочими надворными постройками и усадебной землей Я завещаю в полную собственность сыну моему Сергею Михайловичу Грибушину»³⁰.

Сергей Михайлович Грибушин (18.02.1870 Кунгур – 06.01.1915 Пермь). Окончил Кунгурское городское четырехклассное училище. После смерти отца в 1896 г. Сергей Михайлович стал одним из учредителей Торгового дома «М.И. Грибушина Наследники», а в 1900 г. переехал в Пермь. В 1905 г. С.М. Грибушин избирался в состав Пермской городской думы. По доставленным им анкетным данным: ему 34 года, образование домашнее, живет в г. Перми с 1902 г., православный, сословие – из потомственных почетных граждан, имущество – дома в Перми с оценкой в 32 640 руб., состоит церковным старостой при церкви Мариинской женской гимназии³¹ (рис. 4).

Семейная жизнь Сергея Михайловича не задалась. Первый раз он женился на Е.В. Краевой. Бракосочетание состоялось 5 июля 1894 г. у них родился сын Влади-

²⁸ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 86. Л. 167.

²⁹ Турчевич А.Б. (некролог) // Записки Пермского отделения Императорского русского технического общества. Вып. 1-5. – Пермь: Тип.- литогр. Губерн. правления, 1910. – С. 58.

³⁰ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 25.

³¹ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 148. Л. 59.

Рис. 4. Сергей Михайлович Грибушин // КKM ИК-6162-7

мир, а еще год спустя – дочь Людмила. В семейной жизни, несмотря на появление еще двоих детей, Германа и Ирины, в этот период все чаще стали возникать неурядицы. Закончилось все тем, что 15 мая 1909 г. определением Пермского епархиального начальства брак Сергея Михайловича и Елены Васильевны Грибушиных «по вине прелюбодеяния жены» был расторгнут. Впоследствии С.М. Грибушин вновь женился. Его супругой стала пермский искусствовед Анна Никитична, но семейное счастье продолжалось недолго, 6 января 1915 г. Сергей Михайлович скончался от крупозного воспаления легких.

Кончина сорокачетырехлетнего Сергея Михайловича была неожиданной, и вопрос о наследстве решался в установленном в империи порядке. В «Определении в окончательном виде Пермского окружного суда от 15 августа 1915 года» установлено, что единственными наследниками являются вдова Анна Никитична Грибушина и дети – Владимир, Людмила, Герман и Ирина.

Анна Никитична Грибушина, как законная жена, получила 1/4 из движимого и 1/7 часть из недвижимого имущества. Дети наследовали оставшуюся часть имущества поровну. Пермская часть наследства, по определению Пермского окружного суда, состояла «в недвижимом имении, состоявшем в I части г. Перми, по Покровской улице и заключающемся в деревянном доме с каменными службами, надворными постройками и усадебной землей, приобретенном по купчей крепости 1904 года...»³².

8 декабря 1915 г. умер предпоследний из братьев, распорядителей «Торгового Дома М.И. Грибушина наследники», Михаил Михайлович Грибушин. Фирма потеряла руководителей, но продолжала действовать. Несмотря на то, что смерть унесла к 1916 г. почти всех основателей и распорядителей фирмы, Торговый Дом «М.И. Грибушина наследники» просуществовал до самой революции. Жили и жены, и дети...

Людмила Сергеевна Грибушина (Витернова) (1895–1988), старшая дочь Сергея Михайловича. Окончила Павловский институт благородных девиц в Петербурге. В годы Гражданской войны она служила в армии Колчака, машинисткой, а затем – журналисткой³³ Главного штаба: «Я прошла курс обучения работе на пишущей машинке и имела очень хорошее место. Жила я в то время в одной комнате с Володей (старшим братом). Он работал в одном со мной учреждении».

Эвакуировалась на восток вместе с Чехословацким корпусом, где познакомилась с капитаном Карлом Витерна. Вышла замуж и обосновалась в г. Злин в Чехословакии. В 1922 г. у них родился сын Владимир, а в 1924 г. – дочь Ирина. Людмила Сергеевна скончалась в 1988 г. в возрасте 93 лет.

Владимир Сергеевич Грибушин (05.06.1894, Кунгур – 1960-е гг.). Окончил Михайловское военное училище. В годы Гражданской войны служил у Колчака в звании подпоручика при штабе Верховного правителя. Позднее был дежурным офице-

³² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 32.

³³ Т.е. – протоколистом.

ром комендантской части Управления делами Российского Правительства. После разгрома колчаковцев ушёл с отступающими войсками на Дальний Восток. В дальнейшем эмигрировал. Умер в США в конце 1960-х гг.

Герман Сергеевич Грибушин (16.09.1902 – 15.06.1978), «Жоржик», после развода родителей остался с отцом. Однако Елена Васильевна настояла на том, чтобы в 1915 г. Герман «из-за слабости здоровья» жил вместе с ней и отчимом в Ялте. В 1918 г. поступил на службу военным писарем Государственной стражи Ялтинского уезда, а после завершения Гражданской войны эмигрировал в Югославию. В годы Второй Мировой войны воевал в составе конного взвода 5-го полка Русского корпуса, входившего в состав вермахта. Летом 1945 г. находился на положении военнопленного в лагере Кляйн-Сант-Вайт (Австрия)³⁴. Затем перебрался в США.

Ирина Сергеевна Грибушина (1904 – ?) – самый младший ребенок Сергея Михайловича Грибушина, продолжателя рода знаменитой чайной династии. Нет сведений о том, где Ирина, будучи подростком, провела годы революционных событий. В конечном итоге Ирина Сергеевна оказалась в Москве и только перед своей смертью рассказала своей старшей дочери о том, что она из рода Грибушиных.

После революции Грибушины расточились по миру и память о них сохранилась только в названии дома.

Истинная история дома и усадьбы

До сих пор исследователи грибушинского дома начинали анализ его истории в лучшем случае с 1886 г., когда домовладение было отмечено в «Полном адресе домовладельцев...» Г.И. Минеева за потомками П.Е. Шавкунова. Но нам теперь известно, что домом на «Покровской №13» в 1863 г. владел «потомственный Почетный Гражданин, Василий Венедиктович Хотов»³⁵. В фонде Пермской городской управы заявления В.В. Хотова на строительство не найдено, поскольку первые документы фонда датируются 1874 г., когда купец уже скончался. Итак, после пожара 1842 г., но не позднее 1863 г., купец В.В. Хотов выстроил себе дом в 74 квартале.

Как же мог выглядеть дом с фигурами, когда никаких фигур на нем еще не было? Заместитель директора по науке КрайЦОП А.Б. Киселев как-то обратил внимание автора настоящих строк на удивительное сходство планировки грибушинского дома и объекта культурного наследия «Дом жилой Н.И. Михайлова с воротами. г. Пермь, ул. Ленина, 24» (рис. 5). Деревянный дом на каменном фундаменте был построен куп-

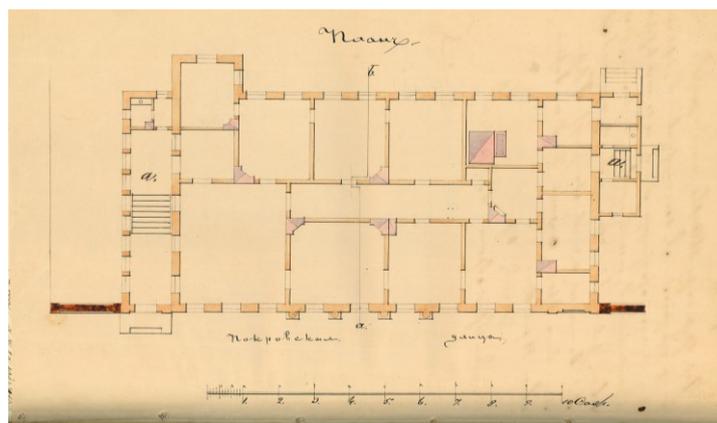

Рис. 5. План дома купца Н. И. Михайлова // ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 17. Л.137об.

³⁴ Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Чины Русского Корпуса: Биографический справочник в фотографиях. – М.: Рейтар, «Форма-Т», 2009. – С. 108.

³⁵ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / ред. С.С. Пенн. – Пермь: Губернская Типография, 1862. – С. 96.

³⁶ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 17. Л. 136-138.

цом 1-й гильдии Григорием Степановичем Ташлыковым, по проекту, поданному в Думу в 23 апреля 1874 г. при «объявлении» на строительство³⁶. После его смерти новым хозяином дома стал купец Николай Иванович Михайлов (рис. 6).

Под оштукатуренным фасадом дома Ташлыкова/Михайлова легко угадывается широко распространенный в Перми рубежа XVIII–XIX вв. стандартный деревянный дом на 9 окон, разрешение на постройку таких выдавалось еще в Пермском наместническом правле-

нии³⁷ (рис. 7) Нас не должно смущать, что на чертежах Правления изображен бревенчатый дом. Во-первых, такой чертеж не был догмой, будущий хозяин волен был отделять собственное жилище по личному вкусу. А во-вторых, по сведениям пермского летописца Ф.А. Прядыльщикова: «С 1825 года в города нашем введены тротуары; также приказано покрывать деревянные дома тесом и окрашивать в какой-либо колер, чего прежде не делалось хозяевами»³⁸. Очевидно, и дом В.В. Хотова был «наштукатурен»,

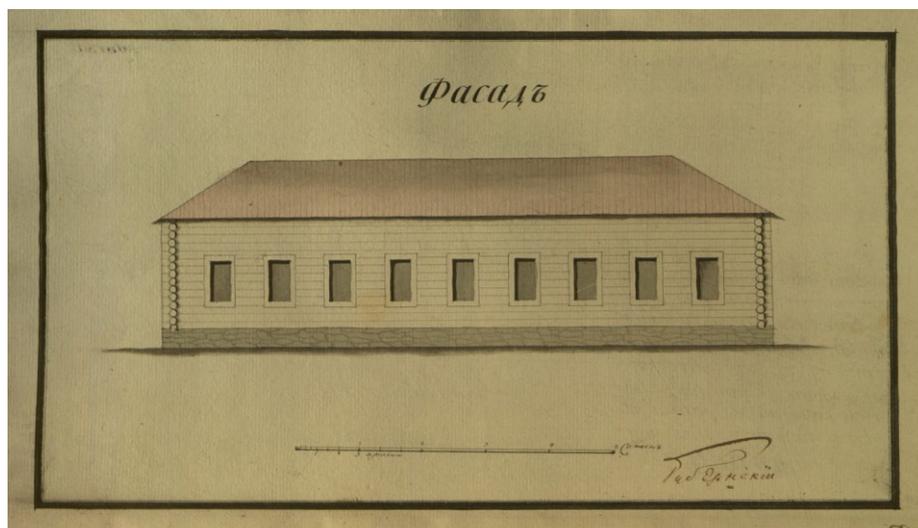

Рис. 6. Фасад дома на 9 окон из «Дела об отводе земельных участков...» // ГАПК Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 84.

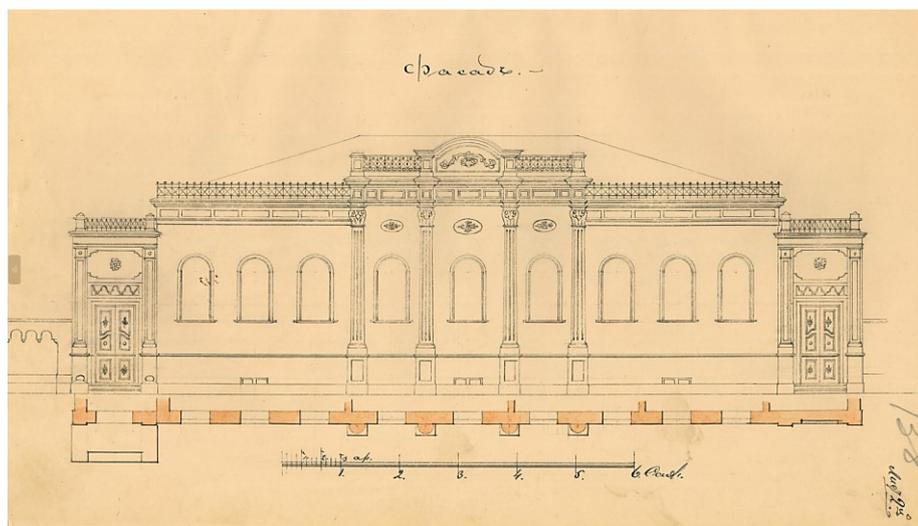

Рис. 7. Фасад дома купца Н. И. Михайлова // ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 17. Л. 138.

³⁷ ГАПК Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 84.

³⁸ Прядыльщиков Ф.А. Летопись губернского города Перми: (1781–1844 г.); (сообщил Д. Смышляев). – Пермь: Пермская губернская типография, 1874. – С. 32.

а от дома Михайлова он отличался только количеством окон – имел 11, а не 9. Если сравнить дом Михайлова и первый проект грибушинского дома А.Б. Турчевича, то мы вынуждены констатировать явное сходство (рис. 8).

Как только дом перешел к Грибушиным, в рекламной листовке «Строительно-строительного бюро А.Б. Турчевича», выпущенной не ранее 1905 г., помещены два изображения: «Проект дома С.М. Грибушина» и «Дом С.М. Грибушина построен в 1905 г. в г. Перми»³⁹. «Проект» чрезвычайно напоминает дом купца Н.И. Михайлова: пятичастное членение фасада, входные группы по бокам здания, колонны в середине, поддерживающие треугольный портик. Это сходство было вызвано тем, что А.Б. Турчевичу не приходилось возводить здание заново, он лишь надевал новую оболочку на уже имеющееся здание с полувековой историей (рис. 9).

Очевидно, первоначально он предложил минимальное вмешательство в уже имевшийся архитектурный декор. Но Грибушины решили не мелочиться и потребовали реконструировать фасад в стиле модерн, который тогда, говоря современным языком, был в тренде. Архитектор удовлетворил желание заказчиков, внося множество модных элементов. Откровенно модерновыми являются лишь кованые решетки ограды, ворот и калитки, рисунок раскладки филленчатых входных дверей, круглые окна мансарды с характерными средниками, очертания рам барельефов с фигурами на аттике центральной части главного фасада, ныне утраченные железные ко-

зырьки-навесы на цепях над входами. А собственно лепные детали существенно уклоняются в барокко, отдельные – в ампир. Так что, у дома с фигурами оказалась более длинная и сложная история, нежели предполагалось ранее, и ему более 160 лет.

Архитектура дома

Известный исследователь архитектуры Валерия Звагельская в 1988 г. в статье «Архитектура модерна на Урале» писала: «По богатству палитры декоративных средств модерна, по высокой художественной ценности даже второстепенных деталей, будь то рисунок кованых кронштейнов или форма столбов ограды, особняк Грибушина не имеет себе равных среди круга городских особняков Урала... Однако еще раз подчеркнем, что богатая палитра модерна здесь не находит выражения в объемно-пространственных характеристиках особняка. Объем, схема фасада, основанная еще на классицистических способах членения, простая планировочная композиция не соотносятся со стилевыми принципами модерна»⁴⁰.

Различные исследователи описывают архитектурную стилистику грибушинского дома весьма неопределенно: «Турчевич “переплел” барокко и модерн. Видны и элементы классицизма»; «отделка фасадов жилой части в стилистике архитектурной эклектики с активным включением элементов живописного модерна»; «особняк является единственным зданием города, где особенно ярко выражен стиль модерн. Несмотря на стилевые особенности, в усадьбе и самом здании можно наблюдать влияние приемов русско-

Рис. 8. «Проект дома С.М. Грибушина» А.Б. Турчевича

Рис. 9. Открытка «Пермь, дом С. М. Грибушина (на Покровской ул.)» // ПОКМ-18496/200

³⁹ Архив КЦОП. Ф. 11 (Канторович Г.Д.). Коробка № 2 (в россыпи). Рекламные проспекты архитектурного бюро А.Б. Турчевича. Фотокопии.

⁴⁰ Звагельская В.Е. Архитектура модерна на Урале // Из истории художественной культуры Урала Сборник научных трудов / Урал. гос. ун-т. – Свердловск: Б. и., 1988. – С. 64–65.

го классицизма». Барокко, классицизм, модерн или просто эклектика? А ларчик просто открывался – А.Б. Турчевич вынужден был, «переодевая» дом, учитывать весьма эклектические вкусы заказчиков (см. рис. 8).

Эпоха перемен

После 25 октября 1917 г. в России, Перми и в 74 квартале все изменилось. 20 августа 1918 г. ВЦИК выпустил Декрет «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», в котором определялось: «В городских поселениях с числом жителей свыше 10 000 отменяется право частной собственности на все строения, которые вместе с находящейся под ними землей имеют стоимость или доходность свыше предела, установленного органами местной власти». Результаты нам известны из «Списка муниципализированных домов гор. Перми» 1923 г.⁴¹

Но к Перми подходили белые войска... Утром 24 декабря 1918 г. части полковника Зиневича вступили в Пермь, в составе 3 полков, шли со стороны завода Мотовилиха при 30-градусном морозе⁴². И фигуры грибушинского дома молчаливо наблюдали за происходящим.

ПРИКАЗ

по гарнизону города Перми 24-го декабря 1918 г.

№ 1.

§1.

Приказываю всем гражданам г. Перми и его окрестностей начать мирную трудовую жизнь, выбитую из своей колеи большевиками – поправшими все Божеские и человеческие законы.

§2.

...Комендантом г. Перми назначаю Полковника Николаева».

Приказом главного коменданта Перми сотника Рымашевского, сменившего полковника Николаева, был установлен специальный церемониал встречи и пребывания Колчака в Перми, куда тот приезжал 9 февраля: «Во время представления приветствуют хлебом-солью: от населения губернии

Представитель губернской земской правы Дьяков и от населения города Перми Рябинин»⁴³. Приезжали ли в Пермь вместе с А.В. Колчаком сотрудники его штаба Людмила и Владимир Грибушины, побывали ли они в отцовском доме, не известно. В многочисленных статьях о доме встречается упоминание, что при Колчаке в грибушинском особняке располагалась гарнизонная офицерская лавка, что верно, но не до конца. В газете «Свободная Пермь» 9 марта 1919 г., действительно было помещено объявление: «**Военная жизнь в г. Перми.** При управлении Коменданта г. Перми (Покровская, 13, д. Грибушина) с 3 марта открыта гарнизонная офицерская лавка, 5 марта открыта гарнизонная офицерская баня, на углу Соликамской и Б.-Ямской ул., №36–28»⁴⁴. То есть, лавка была открыта при управлении Коменданта г. Перми, которое и расположилось в доме по Покровской, 13. В доме обосновалась колчаковская комендатура. В газете «Отечество» от 21 июня 1919 г. на последней странице в рубрике «Местная жизнь» было помещено объявление, появившееся явно без разрешения коменданта Рымашевского:

«Арест бывших коменданта и начальн. гор. милиции.

За злоупотребления по службе арестованы бывший комендант гор. Перми сотник Рымашевский и начальник городской милиции Данилов. Причина ареста, как одного, так и другого, – злоупотребление по должности»⁴⁵. До взятия Перми красным войсками оставалось 9 дней...

В.В. Каменский в своем «Романтическом дневнике» 1922 г. так опишет свои впечатления о разоренном гражданской войной городе: «Здравствуй, моя захолустная родина, моя вдрызг обнищавшая старуха, моя разоренная гражданской бойней Прикамская Пермь»⁴⁶. А в иной реаль-

⁴¹ Список муниципализированных домов гор. Перми // Жилищный вопрос. – Пермь: Издание Пермского Коммунального Хозяйства. 1923. – С. 41–42.

⁴² Ситников М. Г. Пермь пала. – Пермь: [б. и.], 2016. – С. 93, 100.

⁴³ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁴⁴ Свободная Пермь. – № 43. – 1919. – 9 мар.

⁴⁵ Отечество. 21 июня 1919 г. – № 5. – С. 6.

⁴⁶ Антипина З.С. «Поэт Перми и Камы»: Василий Каменский в уральской периодике 1920–1930-х годов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. – Вып. 3. – С. 100–104.

ности годом ранее, в конце зимы 1920 г. до Юрятина с трудом добирался Юрий Живаго, вырвавшийся из плена «лесных братьев» Ливерия Миклулицына.

Начало легенды. Кино и другое

В 1923 г. кинорежиссёр Александр Разумный снял по сценарию поэта-пермяка Василия Каменского немой игровой фильм «Семья Грибушиных» (второе название – «Страна солнцевеющая»). К сожалению, лента не сохранилась, но известен сюжет: «Между фабрикантом Грибушиным и студентом Максимом, репетитором его сына, школьника Джорджа, происходит столкновение. Грибушин увольняет Максима с должности репетитора. Октябрьская революция вынуждает фабриканта бежать за границу, а его детей, Соню и Джорджа, отправляют на работу в Поволжье. В день пятой годовщины Октябрьской революции Грибушин возвращается в СССР за своими драгоценностями...».

В.В. Каменский, несомненно, знал С.М. Грибушина, но в своем сценарии весьма вольно трактовал обстоятельства жизни его семьи. Старшее поколение семьи Грибушиных эмигрировать не успело, умерев до Октябрьской революции. Вымышленный Грибушин сталкивается с «репетитором» реально существовавшего Жоржика (в сценарии – Джордж) Максимом, в котором никак не узнать реального воспитателя младших Грибушиных П.В. Комарова – отнюдь не юного гимназического учителя приготовительного класса. Придуманная Софья и полувымышленный Джордж Грибушины высланы из города как «бывшие». Но мы-то знаем, как было на самом деле...

Продолжение легенды. Дом в Юрятине

Стало общим местом отождествлять грибушинский дом с пастернаковским «домом с фигурами», стоявшим в романном пространстве напротив дома, в котором проживала Лариса Антипова. В романе «Доктор Живаго» он описывается следующим образом: «Так назывался *темно-серый стального цвета дом с кариатидами и статуями античных муз с бубнами, лирами и масками в руках*, вы-

строенный в прошлом столетии купцом театралом для своего домашнего театра...

Антипова жила на углу Купеческой и Новосвалочного переулков, против *темного, впадавшего в синеву дома с фигурами*, теперь впервые увиденного доктором...

Он по *всему верху был опоясан женскими мифологическими кариатидами в полтора человеческого роста*. Между двумя порывами ветра, скрывшими его фасад, доктору на мгновение почудилось, что из дома вышло всё женское население *на балкон* и, перегнувшись через перила, смотрит на него и на расстилающуюся внизу Купеческую».

Итак, *дом с фигурами* стоял на одной из центральных улиц города внизу «по кривой горке», на которую «заглядывали дома и церкви более возвышенных частей города». Б. Пастернак дважды обращает внимание на наличие у дома «косого, спускавшегося под гору и понижавшегося фундамента», и «на огромных четырехугольных камнях его наклонно скошенного фундамента чернели свежерасклеенные номера правительственных газет». Под почти все перечисленные приметы более подходит пермский *дом Мешкова*.

Но Грибушинский дом расположен не на углу, а в середине квартального фаса. И, если внимательно вчитаться, то выясняется, что и его декор не очень совпадает с «фигурами» пастернаковского здания. Ведь они должны быть «женскими мифологическими кариатидами в полтора человеческого роста», в компании «каменных статуй» «античных муз с бубнами, лирами и масками в руках». На стенах реального здания по Ленина, 13а музы (если они, действительно, музы) присутствуют на боковых нишах-клеймах аттика, но они выполнены в горельефе.

Не будет новостью признать, что романский «дом с фигурами» есть образ собирательный, а Б. Пастернак не был обязан документально воссоздавать пермские реалии в литературном Юрятине. На этом бы сердцу и успокоиться, но ожесточен-

ные споры о месте нахождения в литературных и околослитературных кругах не имеют конца⁴⁷. Хотя Борис Леонидович сам провоцировал читателя отсылками к «пермским» текстам: «Тут у нас были четыре сестры Тунцевы, на одну больше, чем у Чехова, – за ними ухаживали все Юрятинские учащиеся, – Агриппина, Евдокия, Глафира и Серафима Севериновны». А еще намек на историко-приключенческую повесть А.П. Гайдара «Лесные братья (Давыдовщина)», изданной в 1927 г.: «И вот, одною из частей этой многотысячной народной армии, именуемой “Лесными братьями”, командует товарищ Лесных, Ливка, Ливерий Аверкиевич, сын Аверкия Степановича Микулицына»⁴⁸.

Детская больница

После освобождения Перми от белогвардейцев грибушинскую усадьбу занял 280-й трехсводный полевой запасной госпиталь. Но фронт отодвигался, и домом Грибушинных занялся Пермский губздравотдел, точнее его подотдел борьбы с социальными болезнями (туберкулезом, венерическими и др.), возглавляемый энергичным доктором И. Голубевым, который добился передачи 280-го госпиталя от ГубЭвака в ведение губздравотдела.

11 марта 1921 г. комиссия под председательством И. Голубева произвела осмотр дома Грибушинных с целью определения его пригодности для устройства санатория для туберкулезных больных: «Обследование дома Грибушина дало следующие результаты... Кубатура комнат 56 212 куб. футов. Анфилада из 5 комнат общей кубатуры в 20 208 куб. футов находится на солнечной южной стороне и обладает большими зеркальными окнами. Количество света вообще выше среднего. Стены оклеены обоями за исключением двух комнат и коридоров, где они окрашены масляной краской. Ванны, водопроводные и водосточные трубы, уборные в

три отделения, кухня и вентиляция в исправности, двери, окна и электрическая проводка также... Имеются две веранды, одна фронтоном на восток с площадью в 322 кв. фута, другая – на северо-запад с площадью в 120 кв. футов»⁴⁹.

Как следует из этого документа, дом Грибушина хорошо перенес тревожное время революции и гражданской войны. 15 апреля начался ремонт здания, а уже 10 июня 1921 г. санаторий для взрослых легочных больных был, наконец, открыт. Спустя некоторое время заведующий санаторием Сретинский так описывал начало его деятельности: «10 сего месяца открыт в Перми санаторий для взрослых туберкулезных больных на 60 коек, по Покровской ул. №13 в бывшем доме Грибушина...

Дом представляет из себя барский 1-этажный особняк с полуподвалом, с большими зеркальными окнами фасада, служебным флигелем, большим внутренним двором и 2 садами огородами по бокам. Сад, расположенный с левой стороны, примыкает к огороду приюта Магдалины. Ныне заняты концентрационным лагерем.

Вошедши в санаторий через вновь устроенный парадный вход (см. план) (рис. 10), мы проходим по коридору мимо вспомогательных помещений – гардеробной, кабинета врача, ванной для персонала, уборной, парикмахерской, дежурок сестер, внутренней лестнице в подвал. Затем, миновав 3 небольших палаты (в общем 13 коек), проходим в столовую, вмещающую у 4 столов 40 человек. Из столовой одни двери ведут на террасу, откуда спускается лестница в сад, другие в буфетную, третьи – в палату № 1, четвертые – в коридор, в который мы и сворачиваем. По сторонам коридора расположены палаты и с первой стороны ванная для больных на 2 ванны. Коридор упирается в бывшую залу, вмещающую 13 коек... Далее вестибюль парадного входа, он превращен после закры-

⁴⁷ Абашев В., Масальцева Т., Фирсова А., Шестакова А. В поисках Юрятина. Литературные прогулки по Перми. – Пермь: Юрятин, 2005. – 255 с.

⁴⁸ Гайдар А.П. Лесные братья: Ранние приключен. повести. – М.: Правда, 1987. – 428 с.

⁴⁹ ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 72. Л. 32.

⁵⁰ ГАПК. Ф. Р-15. Оп.1. Д. 323. Л. 80-83.

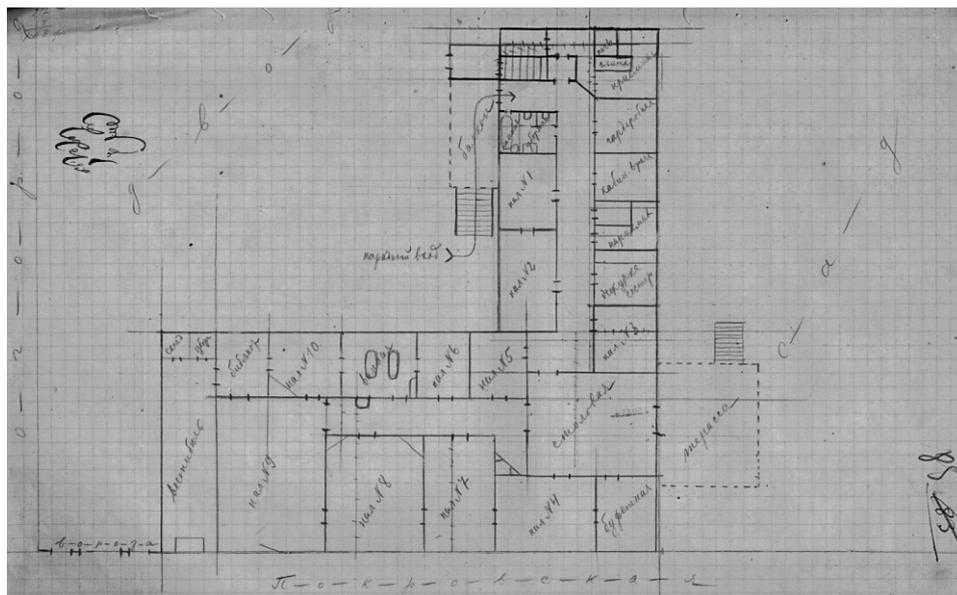

Рис. 10. План детской больницы. 1921. // ГАПК Ф. р-15. Оп. 1. Д. 323. Л. 85.

тия парадных дверей и настилки нового пола в зимний сад, место для отдыха...»⁵⁰. 30 апреля 1922 г. последовал приказ: «Детская больница Оммлада, помещающаяся на Воскресенской улице в доме №66 – переводится с 30 апреля с. г. в дом б. Грибушина и переименовывается в Пермскую губернскую детскую больницу. Пермская губернская детская больница после ликвидации в 1923 г. губернии и образования Пермского округа стала именоваться Пермская окружная детская больница.

В 1939 г. у больницы появилась большая пристройка, имевшая габариты: основание – 23,12×10,66 м; площадь – 246,5 кв. м, высота – 10,7 м; балкон – 17,61×3,12 м. В 1954 г. состоялся капитальный ремонт всего здания⁵¹. Одной из вех развития больницы стало объединение поликлинической и стационарной служб в 1949 г.: в состав больницы вошло 100 стационарных коек и детская консультация. В доме Грибушина размещалось 1-е стационарное отделение детской клинической больницы №3.

Детская больница просуществовала в бывшем купеческом особняке по ул. Ленина, 13 вплоть до 1987 г., после чего переехала в новое многоэтажное здание

по... ул. Ленина, 13. Этот корпус возвели в глубине 74 квартала, позади и правее грибушинского дома, поэтому было сочтено более удобным сохранить старый юридический адрес за медицинским учреждением, а старому дому с новыми хозяевами присвоили номер 13а.

Дом становится памятником

Кажется, что красивейший дом с фигурами всегда высоко оценивался специалистами, общественностью и охранялся государством. Но это лишь кажется... В книге о Перми, выпущенной к сорокалетию юбилею Октябрьской революции, в главе «Застройка и архитектура» написано буквально следующее:

«В городе нет значительных памятников архитектуры, что объясняется его сравнительной молодостью... Значительная часть частных капитальных зданий отражает индивидуальные вкусы заказчика. Такими домами являются бывший дом Мешкова (ныне Управление Камского речного пароходства), Любимова (драматический театр), Грибушина (детская больница) и другие, носящие на себе влияние ложноукрашательских приемов в архитектуре, характерные для периода конца XIX и начала XX веков»⁵².

⁵¹ Архив БТИ. №1445.

⁵² Пермь. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1957, – С. 62, 439.

Однако достаточно скоро к дому приходит официальное признание. 28 июня 1967 г. известный пермский историк архитектуры Александр Сергеевич Терехин составил, в связи с постановкой на государственную охрану, паспорт памятника архитектуры «Дом бывш. Грибушина», в котором писал: «Особняк является единственным зданием города, где особенно ярко выражен стиль модерн. Несмотря на стилиевые особенности, в усадьбе и самом здании можно наблюдать влияние приемов русского классицизма. Так усадьба, занятая хозяйственным двором и садом, окружает здание с трех сторон. Территория ее отделена металлической оградой с воротами. Членение фасада здания пятичастное: два крайних выступа одинаковы, средний по своим размерам увеличен, и выше остальных, а промежутки между выступами подчеркнута горизонтальны. Фасад получил плоскостную разработку, ибо здание размещено по красной линии, но тем не менее в нем сохранена строгая симметрия (здания, выполненные в стиле модерн, как правило, имеют ассиметричную композицию объемов)...

Несмотря на регулярное наблюдение за зданием, оно требует восстановления и реставрации. Особенно сильно повреждена лепка на фасаде, утрачены цветные витражи в овальных окнах центральной и полуциркульных окнах крайних частей. Снят перед домом тротуар, состоявший из квадратных каменных плит. Интерьеры здания неоднократно переделывались, но в некоторых комнатах сохранилась высококачественная лепная отделка потолка и изразцовые каминьы».

В 1969 г. решением Пермского облисполкома №85 от 23.10.1969 дом Грибушина был поставлен на государственный учет как памятник архитектуры местного (областного) значения «Дом купца Грибушина с оградой и воротами». Л.С. Кашихин в своей «Справке...» зафиксировал состояние грибушинского дома на 1988 г.: «В настоящее время от некогда большой усадьбы

Грибушиных с особняком, со многими надворными, подсобными постройками (конюшни, кузница, гараж, баня с прачечной, ледники, навесы и др.) в наличии остались только особняк и двухэтажный гараж с тремя заложеными кирпичом арочными воротами, который остается вне зоны исследований и реставрации. В 1933 г. были снесены конюшня и навес. В гараже размещается сейчас склад готовой продукции, экспериментальный цех⁵³.

18 января 1971 г. в связи с постановкой памятника на охрану был проведен технический осмотр памятника, по результатам которого был составлен «Акт технического осмотра состояния памятника архитектуры...», в котором общее состояние памятника и его отдельных элементов было признано удовлетворительным.

20 мая 1998 г. зав. отделом истории и архитектуры ОЦОП А.Б. Киселевым был составлен паспорт памятника архитектуры «Дом купца Грибушина»: «В 1976 г. здание закрыто на капитальный ремонт и использовалось частично. Распоряжением Пермского горисполкома от 28.12.1987 г. №516-р памятник передан на баланс Институту органической химии УНЦ АН СССР (распоряжением Пермского горисполкома от 05.03.1988 г. №85-р – Пермскому научному центру УрО АН СССР). В настоящее время – Пермский научный центр УрО РАН – “Дом ученых”.

... б) *перестройки и утраты, изменившие первоначальный облик памятника*

Утрачены цветные витражи в овальных окнах центральной и полуциркульных окнах крайних частей главного фасада, металлические козырьки над входами, металлические решетки дверей. Со стороны ул. Ленина грунт поднят до 0,8 м, закрыв часть цоколя. В настоящее время отсутствует доступ в антресоли». В документе констатировалось, что в 1976 г. начались реставрационные работы, но окончательного переезда больницы из здания еще не состоялось.

⁵³ Памятники истории и культуры Пермской области. – 2-е изд., пере-раб. и доп. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – С. 84.

Возрождение дома

В 1979–1980 гг. группа специалистов московского института «Спецпроектреставрация» под руководством арх. Е.Ю. Барановского, в которую входили главный архитектор института «Спецпроектреставрация» Н.Д. Недович, руководитель АРМ-6 Б.В. Гнедовский и руководитель группы О.В. Гурин, обследовала здание и составила «Заключение о техническом состоянии памятника архитектуры начала XX в. дома Грибушина в г. Перми» (М. 1979 г.).

Пользуясь материалами этого заключения, составивший историческую записку Л.С. Кашихин, так обрисовал состояние памятника и неотложные мероприятия по его сохранению: «Дом Грибушина представляет собой в плане прямоугольное, одноэтажное здание с подвалом. Снаружи и изнутри имеет развитый лепной декор, а в помещении №1 на западной стене обнаружена живопись. К восточному фасаду примыкает холодная веранда, к северному – пристроено позднее одноэтажное кирпичное здание. Сохранились кирпичные оштукатуренные ворота и часть ограды. В процессе эксплуатации здания детской больницей дом был внутри частично перепланирован: появились поздние перегородки, закрыт главный, парадный вход и др.

Касаясь конструктивных описаний здания, необходимо отметить: фундаменты – ленточные, бутовые. Стены – сруб из круглого леса 220×220, снаружи облицованы кирпичом на известковом растворе, изнутри оштукатурено. Перекрытия над подвалом – деревянные, доски по деревянным балкам. Пол 1-го этажа выполнен из штучного паркета, в прихожей – из керамической плитки. Чердачные перекрытия – деревянные, накат по деревянным балкам. Сверху обмазка глиной или известью с засыпкой землей, снизу – подшивка из доски.

Стропильные конструкции – наклонные стропила из круглого леса. Кровля – железная на обрешетке.

Обследуя фасад, было установлено, что на южном фасаде наружная входная дверь заложена и оштукатурена, карниз разрушен, лепнина частично утрачена. На восточном фасаде карниз и декоративные элементы разрушены, часть лепнины и штукатурка утрачены, современный уровень тротуара на 200–300 мм выше первоначального. На северном фасаде карниз разрушен, лепнина частично утрачена. На западном фасаде карниз разрушен, штукатурка местами утрачена, в средней части фасада наблюдается выпучивание стен. Кирпичные пилоны ворот местами разрушены, лепнина и штукатурка частично утрачены. В северной части ограды сохранились первоначальные решетки...

В выводах было отмечено, что разрушение части конструкций здания произошло по следующим причинам:

«1. Протечки кровли, разрушения водосточных труб, отсутствие правильно выполненной отмостки.

2. Непосредственного контакта конструкций кровли, перекрытия и сруба с засыпкой чердака.

3. Отсутствия своевременного профилактического ремонта»⁵⁴ (рис. 11).

После переезда в 1987 г. детской клинической больницы в новое здание, грибушинский дом был передан на баланс Пермского научного центра Уральского отделения АН СССР. Тяжкую ношу огромных по объему восстановительных и реставрационных работ взял на себя член-кор. РАН Юрий Степанович Клячкин. Он в интервью 1993 г. рассказывал: «Честно скажу, первое время казалось, что нам не поднять это дело. Тем более, что больших денег у науки, как известно, никогда не было. Однако крутились, находили средства... В одной из гостиных собрали остатки «родного», первоначального паркета, для осталь-

⁵⁴ Кашихин Л.С. Научно-проектная документация на объект: Архитектурный памятник конца XIX века – особняк купца С.М. Грибушина, г. Пермь, ул. Ленина, 13. Раздел: Комплексные научные исследования. Историческая справка – Пермь: ПСНППМ, 1988. – С. 49–50.

Рис. 11. Дом купца Грибушина в лесах. 1988. // ГАПК Ф. 18п. Оп. 18п. Д. 1094. 1988.

ных помещений заказывали новый узорчатый паркет. Со стен сняли более десятка наслоений обоев, пока добрались до остатков первых, наклеенных при строительстве здания. Изготовили точно такие же – по цвету и рисунку. Словом, интерьер основной части дома максимально приближен к оригиналу»⁵⁵ (рис. 12).

Рис. 12. Ю.С. Клячкин демонстрирует результаты реставрационных работ губернатору Ю.П. Трутневу. 1998. // ПГАСПИ Ф. 8043. Оп. 5П. т.6. Д.452

Промежуточный результат реставрационных работ зафиксировал в 1994 г. известный пермский журналист В. Пырси́ков: «Коли внешне Пермский научный центр (бывший дом купцов Грибушиных, бывшая детская больница – ул. Ленина, 13а) выглядит пока не очень привлекательно – реконструкция еще впереди, то зайдя внутрь, удивленно разведешь руками. Здание охранялось государством, но, отданное медикам, сохранило от прошлого лишь стены. Сегодня другое. Восстановлены лепные потолки, настланы на полах паркет и мрамор, появились хрустальные бра и люстры, восстановлена практически прежняя планировка. Изящны и уютны интерьеры всех помещений. По специальному заказу изготовлена даже классического стиля академическая мебель. И второе название ПНЦ – Дом ученых, подтверждает, что рождение идеи зависит не только от умной головы, но и от тех условий, в которых она думает»⁵⁶.

Сменивший Ю.С. Клячкина на посту председателя ПНЦ УрО РАН член-кор. РАН (с 2003 г. академик РАН) В.П. Матвеев продолжил ремонтно-восстановительные работы. Проект реконструкции, выполненный ООО ПСНРУ (арх. Н.Б. Белов), согласован ОЦОП 04.09.1997: на месте старой деревянной веранды по-

⁵⁵ Американская песня под балалайку // Меркурий (Пермь). 1993. № 23 (167). 5 июн.

⁵⁶ Пырси́ков В. Старые стены, старый рояль. Субботний репортаж // Звезда. – 1994. – № 177. 12 дек. – С. 4.

строен зал заседаний, модернизированы электропроводка и система отопления, поменялись обои на стенах и оснастка окон. При этом неизменным остается расположение комнат и бережно сохраняется воссозданное пермскими мастерами уникальное архитектурно-декоративное убранство исторического здания. В 2020–2022 гг. был произведен еще один ремонт фасада и теперь дом с фигурами, как и в романе Б. Пастернака, «впадает в синеву».

И опять легенда: маски

Очевидно, первой, опубликовавшей легенду о том, что на фасаде грибушинского дома женские маски были разными, скопированными из семейного альбома и соответствовавшими разным возрастам Л.С. Грибушиной, была Е.А. Спешилова: «Однажды на одном из семейных вечеров зашла речь о старой Перми и домах Грибушинных. И вот что поведала одна присутствовавшая на нем гостя: «Я была в туристической поездке по Финляндии. Когда собрались на экскурсию, женщина-экскурсовод обратилась к туристам с вопросом: “Может быть, есть среди вас жители города Перми? Я сама из Перми, я – Грибушина”. Она забросала меня вопросами и, когда узнала, что дом на Покровской, 13 реставрируется, рассказала: “Когда стали оформлять дом лепкой, мастер взял наш семейный альбом и выбрал из него все мои фотографии с 5- до 17-летнего возраста. Вот эти лица с моих фотографий и изображены на этом доме”»⁵⁷.

Очень красивая легенда, но, увы, не выдерживающая критики. В воспоминании есть точная хронологическая привязка: «узнала, что дом на Покровской, 13 реставрируется», то есть встреча пермяков на чужой земле состоялась не позднее 1979 г., когда начались работы института «Спецпроектреставрация». Л.С. Грибушина (Витернова) скончалась в 1988 г., так что теоретически встреча могла состояться, однако представить себе, что восьмидесятипятилетняя жен-

щина приезжала из Чехословакии в Финляндию подрабатывать экскурсоводом, просто невозможно.

С другой стороны, все фото грибушинского особняка, сделанные до реставрации, свидетельствуют о том, что все женские маски были одинаково прекрасны и отлиты с одной формы. Кроме того, на момент постройки дома Людмиле было всего 10 лет, так что вряд ли в семейном альбоме набралось 22 фотографии молодой женщины с волосами, убранными на античный манер.

Так что же – легенда, только выдумка? Нет, если только подойти к ней как к историческому источнику. Известно, что Елена Александровна тесно общалась и дружила с Людмилой Викторовной Терехиной, работавшей в библиотеке им. Горького. Кстати, она была замужем за архитектором А.С. Терехиным. В 1962 г. супруги побывали в туристической поездке по Чехословакии, где и состоялась их встреча с Л.С. Витерновой. Об этом Л.В. Терехина рассказала в интервью В. Кальпиди. И разговор, действительно, мог зайти о лепных детских портретах на фасаде. Только вот не о маскаронах...

Здание по Ленина, 13 – это дом «с фигурами», а не с масками. И фигур на доме много, хотя их и редко замечают, сосредотачивая все внимание на прекрасных женских лицах. В трех клеймах аттика помещены четырехфигурные композиции с одним и тем же сюжетом. На двух крайних, снабженных аллегорическими атрибутами, стоит по одной молодой девушке, вокруг которых в живописных позах располагаются дети – две девочки и мальчик. Причем, в правом клейме детки помладше: девочки облачены в короткие хитоны, а мальчик и вовсе обнажен. В левом – дети старше, девочки в длинных хитонах, мальчик уже в перисоме (набедренной повязке). В центральном клейме и атрибуты серьезнее, и дети постарше. В центре композиции уже не девушка, а молодая женщина, напоминающая Афины, вокруг нее еще хрупкие, но уже подростки (рис. 13).

⁵⁷ Спешилова Е. А. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди., 1723-1917. – 2-е изд., доп. и перераб. – Пермь: Курсив, 2003. – С. 192-193.

Рис. 13. Дети Грибушиных и их учитель
Петр Викторович Комаров //
Коллекция М. Ю. Кориненко

У С.М. Грибушина было четверо детей, которым в год перестройки дома было: Людмиле – 10, Владимиру – 9, Герману – 2 и Ирине – годик. Так что, ни о каком портретном сходстве с фигурами аттика не может быть и речи. Так что ребячьи компании на аттике – это символическое пожелание отца собственным чадам счастливого будущего и ум-

ного взросления во вновь устроенном доме. У Сергея Михайловича тогда были основания надеяться на долгое семейное благополучие, до развода с Еленой Васильевной оставалось еще целых пять лет (рис. 14).

Все маскароны, фигуры, а также вазоны и многое другое выполнил талантливый мастер-самоучка, форматор Петр Агафьин⁵⁸. П. Агафьин материализовал мечты С.М. Грибушина, и они превратились в вещественные свидетельства, рассказывающие о сокровенных переживаниях главы большого семейства. У всех женщин грибушинского семейства были округлые лица с правильными чертами. А кто, где, когда, от кого и как узнал, рассказал о портретном сходстве каменных и детских лиц – неважно. Легенду не надо доказывать...

Заключение

Многое за свои 160 лет повидал пермский старый дом. В его стенах протекала жизнь людей, внесших заметный вклад в историю города, края и страны. И память купцов Хотовых, Шавкуновых, Поклевских-Козелл, Грибушиных, построивших особняк и владевших им на протяжении полувека, заслуженно сохраняется. На смену купеческим династиям, которые не столько созидали, сколько перераспределяли материальные ценности, пришли ученые, интеллигенты, люди, основной функцией которых является решение встающих перед обществом нестандартных, ранее никем не решенных задач.

Рис. 14. Фронтон дома Грибушина (современное состояние)

⁵⁸ Надеждин Ю. Как быть с особняком Грибушина? // Вечерняя Пермь. 1981. 10 янв.

Все обитатели дома с фигурами продолжали сохранять и украшать его, попутно созидая и преумножая культуру. И здесь действовал не одинокий гений места, а коллективный гений или, лучше сказать, гениальный коллектив? А дом с фигурами продолжает существо-

вать и на оживленной улице Ленина, обновляясь и украшаясь, и на страницах многочисленных литературных и литературоведческих произведений, в кадрах кинокартин и документальных фильмов. И пусть так будет всегда, гениев в Перми никогда не убудет...

Библиографический список

Источники неопубликованные:

1. Архив КЦОП. Ф. 11 (Канторович Г.Д.). Коробка № 2 (в россыпи). Рекламные проспекты архитектурного бюро А. Б. Турчевича. Фотокопии.
 2. ГАПК Ф. 35. Пермская городская управа (г. Пермь).
 3. ГАПК. Ф. 37. Пермская духовная консистория Ведомства православного исповедания (г. Пермь).
 4. ГАПК. Ф. 72. Пермский нотариальный архив Пермского окружного суда Министерства юстиции (г. Пермь).
 5. ГАПК. Ф. 279. Коллекция планов, карт и чертежей Пермской губернской чертежной межевой комиссии и Пермского земельно-устроительного отряда.
 6. ГАПК. Ф. 316. Пермское наместническое правление (г. Пермь).
 7. ГАПК. Ф. Р-15. Пермский губернский отдел здравоохранения Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г. Пермь Пермской губернии).
 8. ГАПК. Ф. Р-480. Отдел здравоохранения исполнительного комитета Пермского городского Совета народных депутатов (г. Пермь).
 9. ГАПК. Ф. Р-656. Коллекция документов гражданской войны и интервенции на Урале.
 10. ГАПК. Ф. Р-1785. Терёхин Александр Сергеевич (1928-1993) – заведующий кафедрой архитектуры, профессор Уральского филиала Всероссийской Академии живописи, ваяния и зодчества, кандидат архитектуры.
 11. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения.
 12. *Кашихин Л.С.* Научно-проектная документация на объект: Архитектурный памятник конца XIX века – особняк купца С.М. Грибушина, г. Пермь, ул. Ленина, 13. Раздел: Комплексные научные исследования. Историческая справка – Пермь: ПСНРПМ, 1988. – С. 49–50.
- Опубликованные источники:
13. *Турчевич А.Б.* (некролог) // Записки Пермского отделения Императорского русского технического общества. Вып. 1-5. – Пермь: Тип.-литограф. Губерн. правления, 1910. – С. 58.
 14. *Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Чины Русского Корпуса: Биографический справочник в фотографиях. – М.: Рейтар, «Форма-Т», 2009. – 528 с.
 15. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето 1785 от Рождества Христова. – В Санкт-Петербурге: При Императорской Академии наук, 1785. – 443 с.
 16. *Минеев Г.И.* Полный адрес домовладельцев губернского города Перми, с приложением подробного городского. – Пермь: тип. Губ. зем. управы, 1886. – 71 с.
 17. Отечество. 21 июня 1919 г. № 5. С. 6.
 18. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / ред. *С.С. Пенн.* – Пермь: Губернская Типография, 1862. – 205 с.
 19. Памятники истории и культуры Пермской области. – 2-е изд., перераб. и доп. – Пермь: Кн. Изд-во, 1976. – 220 с.
 20. *Прядильщиков Ф.А.* Летопись губернского города Перми: (1781-1844 г.); (сообщил Д. Смышляев). – Пермь: Пермская губернская типография, 1874. – 34 с.
 21. Свободная Пермь. – № 43. – 1919. – 9 мар.
 22. Список владельцев недвижимых имуществ г. Перми, составленном по сведениям городской управы на 1 апреля 1898 г. – Пермь: Типо-литография Губернского правления, 1898, – 533 с.
 23. Список муниципализированных домов гор. Перми // Жилищный вопрос. – Пермь: Издание Пермского Коммунального Хозяйства. 1923. – С. 41-42.
 24. Уральская жизнь. – 1903. – № 278. – С. 1.
- Литература
25. *Абашев В., Масальцева Т., Фирсова А., Шестакова А.* В поисках Юрятина. Литературные прогулки по Перми. – Пермь: Юрятин, 2005. – 255 с.
 26. Американская песня под балалайку // Меркурий (Пермь). 1993. – № 23 (167).

27. Антипина З.С. «Поэт Перми и Камы»: Василий Каменский в уральской периодике 1920–1930-х годов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. – Вып. 3. – С. 100–104.
28. Блажес В. Антон Иванович Попов: Из истории уральской литературы // Веси: провинциальный литературно-художественный, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 6 (63). – С. 33–38.
29. Гайдар А.П. Лесные братья: Ранние приключен. повести. – М.: Правда, 1987. – 428 с.
30. Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г.: Первый опыт крат. излож. истории Перми. – Пермь: изд. при содействии Пермск. губ. стат. ком., 1889. – 363 с.
31. Загельская В.Е. Архитектура модерна на Урале // Из истории художественной культуры Урала Сборник научных трудов / Урал. гос. ун-т. – Свердловск: Б. и., 1988. – С. 64–65.
32. Микитюк В.П., Мосунова Т.П., Неклюдов Е.Г. Род Поклевских-Козелл. – Екатеринбург: Сократ, 2013. – 367 с.
33. Мушкалов С.М. Грибушины. Пермской губернии династия. — Пермь: Раритет-Пермь, 2007. – 303 с.
34. Нечаев М.Г. Пермская модель народного образования XVIII – начала XX вв. // История и школа: традиция, открытая будущему: Материалы научно-практической конференции, Пермь, 12 мая 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 39–61.
35. Пырсигов В. Старые стены, старый рояль. Субботний репортаж // Звезда. – 1994. – № 177. – 12 дек. – С. 4.
36. Семёнов В.Л. А.Б. Турчевич – актёр и архитектор. Изд. 2-е, доп. – Пермь: Изд. Богатырев П.Г., 2009. – 243 с.
37. Ситников М.Г. Пермь пала. – Пермь: [б. и.], 2016. – 285 с.
38. Смышляев Д.Д. Материалы для истории города Перми // Сборник статей о Пермской губернии. – Пермь: Типо-литогр. Губернского правления, 1891. – С. 16–108.
39. Спешилова Е.А. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди., 1723–1917. – 2-е изд., доп. и перераб. – Пермь: Курсив, 2003. – 570 с.

GRIBUSHIN'S HOUSE: PLACE, TIME AND FIGURES

Korchagin P.A.

Institute of Humanitarian Studies UB RAS

For citation:

Korchagin P.A. Gribushin's house: place, time and figures // Perm Federal Research Center Journal. – 2024. – № 3. – P. 41–62. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2024.3.4>

The Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Science is located in the building that is a cultural heritage site called "the House of merchant Gribushin with a fence and gates", also known as "the House with Caryatids". The history of the house has been studied by many historians and literary scholars, as it exists in two qualities: physical and literary. The article explores the history of the building and the legends associated with it. Special attention is paid to the figures (caryatids) of the house, its owners and inhabitants. As a result of the study, it was possible to establish that the house originated much earlier than expected, no later than 1863, and the name of its first owner.

Keywords: Gribushin House, House with Figures, Perm, V.V. Khotov, P.E. Shavkunov, Z.V. Kashperova, S.M. Gribushin, A.B. Turchevich, Yu.S. Klyachkin, modern architecture, Russian Academy of Sciences.

Сведения об авторе

Корчагин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН»), 614013, г. Пермь, ул. Ленина, 13а; e-mail: pakorchagin@gmail.com

Материал поступил в редакцию 11.09.2024 г.